

Н. Г. Ерохин,
научный сотрудник
Института экологии
растений и животных
УрО РАН

Е. А. Курлаев,
кандидат исторических
наук, старший научный
сотрудник Института
истории и археологии
УрО РАН

С. Н. Погорелов,
заместитель
начальника отдела
археологических
исследований ОГУК
НПЦ по охране и
использованию
памятников истории и
культуры
Свердловской области

Д. И. Ражев,
кандидат исторических
наук, старший научный
сотрудник Института
истории и археологии
УрО РАН

СОКРЫТОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ В ПОРОСЕНКОВОМ ЛОГУ

События, произошедшие в июле 1918 г. в Екатеринбурге, оказались узловым моментом в истории России. Убийство царской семьи и тайна исчезновения ее останков породили массу домыслов, подлогов, фальсификаций, заблуждений и интриг.

Открытие в 1991 г. погребения на старой Коптяковской дороге, казалось бы, позволяло продвинуться в раскрытии этой тайны, но из-за чрезмерной секретности и несогласованности действий только усилило сомнения и спровоцировало новый раскол в обществе. Однако в одном пункте все оппоненты, обсуждавшие это захоронение, были едины: останки двух детей императора, сына и дочери, еще не найдены.

Немного истории. Летом 1918 г. в Екатеринбурге в Доме особого назначения, некогда принадлежавшем инженеру Н. Н. Ипатьеву, под усиленной охраной находились Николай II, его супруга, пятеро их детей, лейб-медик, комнатная девушка, лакей, повар и его помощник. В то время к Екатеринбургу подходили части колчаковской армии. Не имея однозначных указаний из центра, Уралсовет в конце июня 1918 г. принял решение уничтожить царскую семью. Разработка этой операции была поручена коменданту Дома особого назначения Якову Михайловичу (Янкелю Хаимовичу) Юровскому. Рассматривались разные способы казни: заколоть или застрелить спящими, забросать гранатами, просто расстрелять. Остановились на последнем. Решили не убивать только поваренка Леонида Седнева, мальчика лет 13. Его заранее увели от заключенных.

Глубокой ночью с 16 на 17 июля Юровский будит арестованных и сообщает им, что в городе неспокойно и что для их же безопасности всем следует спуститься в подвал. Следом за ними спустилась и расстрельная команда, вооруженная револьверами, пистолетами, некоторые – винтовками со штывками. «...Вы приговорены к смерти»¹, – бросает выстроившимся в комнате растерянным людям Юровский и сразу же стреляет в обернувшегося к нему царя. После этого на-

чинается беспорядочный шквальный огонь. Когда он прекратился, многие жертвы еще были живы, их достреливают в голову и закалывают штывками. В эту ночь в подвале Дома особого назначения убили 11 человек: императора Николая II (50 лет), императрицу Александру Федоровну (46 лет), их детей – Ольгу (22 года), Татьяну (20 лет), Марию (18 лет), Анастасию (16 лет), Алексея (13 лет), а также лейб-медика Е. С. Боткина, повара И. М. Харитонову, лакея А. Е. Труппа, комнатную девушку А. С. Демидову (40 лет)².

Окровавленные трупы вынесли из подвала и погрузили в грузовик. Спрятать их было поручено начальнику Уральской дружины П. З. Ермакову. Тела были отвезены на Четырехбратский рудник, расположенный вблизи деревни Коптяки. Там их раздели и бросили в ствол шахты. Одежду сожгли здесь же. Однако тела, погруженные в воду на небольшую глубину, были хорошо заметны. Не помогли ни попытка забросать шахту гранатами, ни завал древесным мусором. Трупы пришлось извлечь. «Перед нами лежали готовые “чудотворные” мощи: ледяная вода шахты не только начисто смыла кровь, но и заморозила тела настолько, что они выглядели словно живые...»³. Тогда решили их сжечь, лица изуродовать кислотой, для чего были доставлены бочка керосина и 11 пудов серной кислоты в кувши-

¹ Из расшифровки записи беседы с Г. П. Никулиным в Радиокomitee о расстреле царской семьи // Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность: (Новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург, 1993. С. 132.

² См.: Соколов Н. А. Убийство Царской Семьи. М., 1990; Быков П. М. Последние дни Романовых. Свердловск, 1990; Последние дни Романовых / Сост. М. П. Никулина, К. К. Белокуров. Свердловск, 1991; Дитерихс М. К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале: В 2 ч. М., 1991; Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность.

³ Из воспоминаний участника расстрела царской семьи М. А. Медведева (Кудрина) // Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. С. 129.

⁴ Из воспоминаний чекиста Г. И. Сухорукова, одного из участников уничтожения трупов царской семьи // Там же. С. 118.

⁵ См.: Соловьев В. Н. Сравнительный анализ документов следствия 1918–1924 гг. с данными советских источников и материалами следствия 1991–1997 гг. // Покаяние: Материалы правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского императора Николая II и членов его семьи / Сост. В. Аксютин. М., 2003. С. 188.

⁶ См.: Там же; Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. С. 104, 106, 107.

⁷ См.: Соколов Н. А. Убийство Царской Семьи.; Дитерихс М. К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале.

нах. Но планы еще несколько раз менялись, в конце концов было решено перевезти расстрелянных к глубоким шахтам Московского (Сибирского) тракта и спрятать там. В ночь с 18 на 19 июля грузовик со страшным грузом тронулся в путь, но застрял в болотной грязи Поросенкова лога при пересечении с Коптяковской дорогой. Видя усталость похоронной команды и учитывая безлюдность места, Юровский, взявший на себя руководство операцией, решил захоронить останки здесь же, на дороге. Для этого выкопали яму, сложили в нее трупы и залили серной кислотой, закопали и снова наложили гать из шпал, укатав ее грузовиком. Но похоронили здесь только девять человек. В 1928 г. чекист Г. И. Сухоруков вспоминал: «Для того, что если бы белые даже нашли эти трупы и не догадались по количеству, что это царская семья, мы решили штуки две сжечь на костре, что мы и сделали; на наш жертвенник попал первый наследник и вторым младшая дочь Анастасия, после того как трупы были сожжены, мы разбросали костер, на середине вырыли яму, все оставшееся не догоревшее сгребли туда и на том же месте снова развели костер...»⁴

Утром 19 июля 1918 г. выполнившая особо важное задание команда вернулась в Екатеринбург.

Попытка выяснить судьбу императора и его близких, найти их захоронение была предпринята сразу после занятия Екатеринбурга армией А. Н. Колчака 25 июля 1918 г. Практически тут же было начато расследование. В нем принимали участие судебный следователь по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда А. П. Наметкин, член суда И. А. Сергеев, командующий Восточным фронтом генерал-лейтенант М. К. Дитерихс. Ведение дела было поручено следователю по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколову, который после изучения материалов дела в марте 1919 г. прибыл в Екатеринбург. Обстоятельствами исчезновения царской семьи занимались также представители военно-уголовного розыска и екатеринбургского уголовного розыска, возглавля-

емого А. Ф. Кирстой⁵. В ходе следствия было опрошено множество свидетелей, проведено обследование Ипатьевского дома и территории вокруг шахты Четырехбратского рудника, был начат осмотр урочища Поросенков лог. К сожалению, обнаруженная в этом месте гать не привлекла внимания Соколова. Наступление Красной армии и взятие Екатеринбурга в июле 1919 г. прервали расследование на месте.

В заключение следствия, продолженного в эмиграции, Н. А. Соколов приходит к выводу, что все члены царской семьи были убиты, предположительно тела их расчленены и с помощью кислоты и огня уничтожены вблизи шахты Четырехбратского рудника. Генерал Дитерихс также не сомневался в убийстве всех находившихся в Екатеринбурге Романовых. А вот Кирста отстаивал версию о спасении некоторых представителей царской семьи, основываясь на дезинформации, организованной большевиками, о расстреле только Николая II⁶.

Результаты расследования были частично опубликованы М. К. Дитерихсом и Н. А. Соколовым⁷. После этих публикаций возникло огромное количество версий о месте сокрытия останков. Хотя и Дитерихс, и Соколов представили множество доказательств расстрела всей царской семьи, тем не менее версии о спасении отдельных ее членов породили регулярное появление «царственных» самозванцев.

Попытки найти «екатеринбургские» останки предпринимались и в советское время. Однако сведения о них крайне скудны и противоречивы. И только начиная с 70-х гг. эти действия получили широкую огласку. В 1976 г. в Свердловск приезжает кинодраматург, заслуженный работник МВД СССР, консультант по печати и кино министра внутренних дел Н. А. Щелокова Гелий Трофимович Рябов. Он обратился к начальнику политотдела УВД с просьбой рекомендовать ему краеведа, занимающегося послереволюционной историей города. Ему рекомендовали доктора геолого-минералогических наук Александра Николаевича Авдонина. С этого момента начался новый

этап поисков. В течение последующих лет Г. Т. Рябов получал засекреченные и малодоступные материалы, непосредственно касавшиеся места сокрытия царских останков, в том числе записку Я. М. Юровского, книги Н. А. Соколова и М. К. Дитерихса. Выдвигавшиеся версии проверялись на местности группой, собранной А. Н. Авдониным.

В 1979 г., имея на руках записку Юровского с описанием подробностей расстрела и точным указанием места могильной ямы, карту старой Коптяковской дороги с пометками Н. А. Соколова и фотографии мостика из шпал, небольшая группа, возглавляемая Г. Т. Рябовым и А. Н. Авдониным, обнаружила в Поросенковом логу под старым деревянным настилом коллективное захоронение. Несколько черепов были извлечены для проведения экспертизы. Но в экспертизе было им отказано. После этого кости были возвращены в погребение. И только в 1991 г. А. Г. Авдонин вновь инициирует процесс по эксгумации обнаруженных ранее останков⁸.

С 11 по 13 июля 1991 г. происходит секретное вскрытие коллективного захоронения в Поросенковом логу на старой Коптяковской дороге. Руководит им начальник Верх-Исетского РОВД В. И. Пичугин. В качестве специалиста-археолога была привлечена Л. Н. Корякова, кандидат исторических наук, сотрудник Института истории и археологии УрО РАН. К сожалению, вскрытие было проведено в большой спешке, что крайне затруднило выявление взаимосвязей останков, артефактов и местонахождения. Последующее отстранение от работы специалиста-археолога, а также изъятие полевой документации отнюдь не способствовало всесторонней реконструкции исторических событий.

В своем дневнике участник раскопок Г. П. Васильев писал: «Энтузиазм – быстрее докопаться до останков – сдерживали археологи»⁹. В свою очередь, Л. Н. Корякова и И. О. Коряков так описывали атмосферу раскопок: «К сожалению, кроме людей, принимавших непосредственное участие в работе, раскоп окружала целая толпа любопытствующих... В «нормаль-

ной» археологической экспедиции на расчистку погребения подобных размеров и сложности уходит не менее недели... Здесь же требовалось все сделать за 2–3 дня! Разумеется, о высоком качестве работы приходилось только мечтать»¹⁰. Однако А. Н. Авдонин, участвовавший в этих раскопках, оценил роль профессионального археолога достаточно высоко: «Возможно, что вскрытие это в целом не во всем соответствовало научному археологическому исследованию, но оно было несоизмеримо по качеству и содержанию, чем обычная криминалистическая эксгумация»¹¹. Обнаруженные в захоронении останки людей, фрагменты керамических сосудов и обнаруженные впоследствии пули были взяты для проведения экспертиз, продолжавшихся в общей сложности семь лет, вплоть до 1998 г.

Сразу же после вскрытия стало очевидно, что в захоронении находятся скелеты девяти человек. Инициаторы раскопок и следователи полагали, что это место сокрытия убитых членов царской семьи и их слуг. Но расстрелянных было одиннадцать¹². Отсутствие двух человек объясняли воспоминания Юровского и Сухорукова об отдельном захоронении мальчика и женщины¹³.

Поиски останков недостающих людей (Алексея и Марии, как следует из заключений следственной комиссии) начались уже в 1992 г. Направления поиска определялись следующими размышлениями. Некоторые исследователи, считая воспоминания Юровского и Сухорукова правдивыми лишь отчасти, сосредоточили свое внимание на других местах. Так, А. Н. Авдонин основное внимание уделил разведкам вокруг Ганиной ямы (современное название места у шахты Четырехбратского рудника), полагая, что именно тут место погребения двух детей Николая II¹⁴.

Большая же часть исследователей, среди которых преобладали историки, доверяли названным документам в целом и были уверены, что второе захоронение находится также в урочище Поросенков лог. По общему мнению, захоронение должно быть в относительной близости от основного погребения и на сухом месте,

⁸ Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. С. 258, 262, 265.

⁹ См.: Авдонин А. Н. Ганина яма. История поисков останков Царской Семьи. Екатеринбург, 2003. С. 228.

¹⁰ Цит. по: Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. С. 250.

¹¹ Авдонин А. Н. Ганина яма. История поисков останков Царской Семьи. С. 223.

¹² Из воспоминаний участника расстрела царской семьи М. А. Медведева (Кудрина) // Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. С. 124; Ермаков П. Воспоминания // Убийство царской семьи Романовых. Свердловск, 1991. С. 134–135.

¹³ См.: Из рассказа Я. М. Юровского о расстреле царской семьи на совещании старых большевиков в г. Свердловске // Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. С. 115–116; Из воспоминаний чекиста Г. И. Сухорукова, одного из участников уничтожения трупов царской семьи // Там же. С. 117–118.

¹⁴ См.: Авдонин А. Н. Ганина яма. История поисков останков Царской Семьи. С. 254, 258.

так как костер для сжигания останков не мог быть разведен в сыром лого. Подобные места имелись как в южном направлении, слева (к западу) от дороги, пересекавшей ручей, так и в северном.

Оригинальную гипотезу о нахождении могилы выдвинул И. Ф. Плотников. Основанием для нее послужила фотография, на которой П. З. Ермаков снят стоящим на мостике из шпал, покрывающем большое захоронение, а в нескольких метрах от него, в северо-западном направлении, расстелен белый платок. В основательной монографии, изданной в 2003 г., в отдельной главе И. Ф. Плотников подробно обосновывает версию, что ненайденные останки детей располагались именно под «платком»¹⁵.

В 1992–1994 гг. систематические поиски второго захоронения проводились силами Института истории и археологии УрО РАН под руководством заведующего отделом археологии А. Ф. Шорина, доктора исторических наук. Возглавляемый им отряд проверил территорию, прилегающую к дороге в северном и южном направлениях. Однако предпочтение все же отдавалось югу, так как, по мнению начальника отряда, чекисты должны были сжигать трупы по возможности дальше от переезда. Первоначально поиск велся системой шурфов, а затем путем сплошного вскрытия поверхностного слоя почвы. Край этого раскопа не дошел до места, где в августе 2007 г. обнаружили второе захоронение, всего 8–9 м. Участок земли, помеченный «платком Ермакова», еще в 1992 г. траншеями шириной около 1 м проверила группа под руководством А. Н. Авдонина. На этом месте ничего не было найдено.

В 1996–1997 гг. поиски, предпринятые ИИиА, возглавил Е. А. Курлаев. Он ориентировался в северном направлении и проводил исследования методом сплошного вскрытия. В 1998 г. из-за отсутствия средств разведочные работы силами института были приостановлены. Всего за годы исследований было проверено около 1000 кв. м территории. Все поисковые работы, осуществленные сотрудниками Института, проводились вручную. Техника использовалась только для рекульти-

зации в соответствии с археологической методикой. (В этой связи представляется весьма странным распространение уважаемым исследователем И. Ф. Плотниковым ложной информации об использовании Институту истории и археологии УрО РАН бульдозера при поиске погребений¹⁶.)

В 2005 г. уральский краевед Виталий Васильевич Шитов, исследовавший историю Ипатьевского дома, закончил монографию, богатую новыми письменными источниками и фотодокументами по царской теме. Обратившись за спонсорской поддержкой для публикации книги, он получил согласие, но с непременным условием указать местом уничтожения останков царской семьи Ганину яму. Сочтя такое предложение неприемлемым, В. В. Шитов решил найти второе захоронение. В этом его поддержал Н. Б. Неуймин, член военно-исторического клуба, также много лет интересующийся тайной гибели царской семьи. Проработав еще раз архивные данные, они утвердились во мнении, что искать недостающие останки необходимо в лесу на ближайшей возвышенности за Поросенковым логом, в стороне, противоположной к бывшему железнодорожному переезду.

В 2006 г. В. В. Шитов и Н. Б. Неуймин обратились в Областной центр охраны памятников к зам. генерального директора НПЦ А. Е. Григорьеву и зам. начальника отдела археологических исследований НПЦ С. Н. Погорелову, проводившему в 2000–2001 гг. археологические раскопки на месте снесенного Ипатьевского дома, с просьбой провести новые изыскательские работы на старой Коптяковской дороге. На подготовительной стадии организации экспедиции были проведены консультации с Министерством культуры Свердловской области, Институту истории и археологии УрО РАН, фондом «Обретение». ОГУК НПЦ¹⁷ выступило организатором и руководителем планируемых работ. Для проведения первого разведочного этапа экспедиции были привлечены члены военно-исторического клуба «Горный щит», имеющие большой опыт поиска останков солдат на местах боев Второй мировой войны. Группа поисковиков

¹⁵ См.: Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель Царской Семьи. Екатеринбург, 2003. С. 330–352.

¹⁶ См.: Плотников И. Ф. Расстрел царской семьи: последняя точка // Веси. 2007. № 10. С. 14–15.

¹⁷ ОГУК НПЦ – Областное государственное учреждение культуры «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области».

во главе с А. Е. Григорьевым по выходным дням проводила обследование наиболее перспективных мест с помощью металлических щупов.

29 июля 2007 г. в урочище Поросенков лог Леонид Григорьевич Вохмяков, участник поисковой экспедиции Областного центра охраны памятников, обследуя очередной участок, услышал, как металлический щуп с характерным хрустом пронзает скопление угля, залегающее на небольшой глубине. Ранее таким образом уже были найдены несколько костровищ, оставшихся после давних пикников отдыхающих, активно посещавших этот лес. Для проверки на выявленном месте Л. Г. Вохмяковым и С. О. Плотниковым был заложен разведочный шурф. Вместо привычных консервных банок и бутылочного стекла в нем обнаружили кости, черепки керамического сосуда и другие предметы. Так началось написание новой и, возможно, последней страницы в деле о гибели Романовых.

30 июля экспедиция была преобразована в комплексную, в ее состав вошли: С. Н. Погорелов (ОГУК НПЦ), начальник; Е. А. Курлаев (ИИиА УрО РАН), заместитель, кандидат исторических наук; Д. И. Ражев (ИИиА УрО РАН), антрополог, кандидат исторических наук; Н. Г. Ерохин (ИЭРиЖ УрО РАН)¹⁸, биолог; А. Н. Авдонин (фонд «Обретение»), консультант, доктор геолого-минералогических наук, а также сотрудники НПЦ, члены клуба «Горный щит», представители фонда «Обретение», студенты УрГУ.

Учитывая ошибки, допущенные при вскрытии погребения на старой Коптяковской дороге в 1991 г., для наблюдения за научными исследованиями нового объекта были приглашены представители Русской православной церкви и общественности. На месте открытия останков отслужили панихиду. 7 августа о находке сообщили губернатору Свердловской области Э. Э. Росселю, а 17 августа отправили письма с кратким описанием результатов раскопок Святейшему Патриарху Алексию II и архиепископу Екатеринбургскому и Верхотурскому Викентию.

В процессе исследовательских работ на месте обнаружения останков был за-

ложен раскоп площадью 100 кв. м. Это место находится на возвышенном склоне в 67 м к югу – юго-востоку от ранее обнаруженного захоронения девяти человек, между ними протекает ручей, образующий болотистую низину Поросенкова лога.

Раскопки выполнялись по археологической методике, при этом участок разбили на метровые квадраты, которые, в свою очередь, поделили на 16 частей. Выборка грунта проводилась тонкими зачистками по условным горизонтам в 5 см, затем почва вручную перебиралась и поступала на промывку через специальные сита с мелкой ячейкой. По периметру раскопа были проложены водоотводные траншеи, так как уровень стояния грунтовых вод располагался на глубине всего 0,2 м. В результате исследования было выявлено большое углистое пятно, принявшее при дальнейшей расчистке на уровне 10 см от современной поверхности Т-образную форму, размерами около 2,1 x 1,4 м; длинная ось объекта имела меридиональное положение. После выборки углистого слоя было определено, что он заполнял два углубления, располагавшихся перпендикулярно друг другу.

Продолжение раскопок показало, что северное углубление имеет подовальную форму размерами около 0,8 x 0,5 м, глубиной до 0,35 м и темной прокрашенностью нижележащего слоя материка глубиной до 0,4 м от современной поверхности. В углистом заполнении этого объекта были найдены скопления небольших кальцинированных костных останков, мелкие фрагменты керамики, гвозди, железные уголки.

Южное углубление при дальнейшей расчистке приобрело изогнутую к югу, почти прямоугольную форму размерами около 1,2 x 0,5 м, глубиной до 0,6 м от современной поверхности. При разборке этого заполнения, начиная с дерна, найдены «сырые» и кальцинированные кости, пули, кусок текстильной ткани, разноразмерные фрагменты керамического сосуда, гвозди, железные уголки. В процессе переборки и промывки грунта были обнаружены мельчайшие фрагменты артефактов.

По окончании раскопок и предварительного научного исследования костные ос-

¹⁸ ИЭРиЖ УрО РАН – Институт экологии растений и животных УрО РАН.

танки, пули и фрагмент ткани были переданы для проведения специальных анализов представителям прокуратуры в лице старшего прокурора-криминалиста Управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ В. Н. Соловьева и судебным

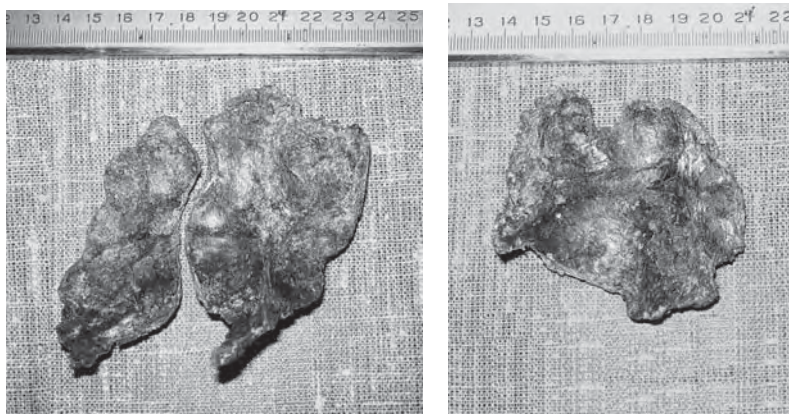

Рис. 1. Чешуя затылочной кости молодой женщины с вертикальным сломом

Рис. 2. Чешуя затылочной кости подростка с выемчатым разрушением

экспертам в лице начальника Свердловского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Н. И. Неволлина.

Костные останки, обнаруженные в ходе раскопок, были подвергнуты первичному анализу антропологом ИИиА Д. И. Ражевым и определены как принадлежащие несомненно человеку. Все останки фрагментированы, часть из них подверглась воздействию огня. На костях есть разного рода повреждения, полученные как в ходе природных деструктивных процессов, так и в результате преднамеренных разрушений. Цвет обожженных костей – от черного до белого, что указывает на разную степень их обгорания. В процессе раскопок обнаружены элементы практически всех отделов скелета. Среди крупных фрагментов надежно идентифицируются две чешуи затылочных костей, части черепов, зубы, два фрагмента правых лопаток с основаниями акромиальных отростков, правая плечевая, левая подвздошная кости, фрагмент правой тазовой кости, верхние части левой и правой бедренных костей.

Наличие одинаковых элементов, таких, как части затылочных костей, правые лопатки, а также разноразмерность тазовых костей позволяют однозначно заключить, что обнаруженные останки принадлежат двум людям. Костей, принадлежа-

щих другим индивидуумам, не выявлено. Согласно морфологическим признакам и размерам костных элементов останки принадлежат молодой женщине, умершей в возрасте 17–21 года, и подростку, умершему в возрасте 11–14 лет, пол которого предварительными исследованиями определить не удалось¹⁹.

Результаты первичного исследования, проведенного группой судебных медиков и антропологов, были озвучены на пресс-конференции 28 сентября 2007 г., они подтвердили принадлежность костных останков двум людям. Как сообщил заместитель начальника Екатеринбургского бюро судебно-медицинской экспертизы В. С. Громов, одним из людей является молодая женщина в возрасте 17–19 лет, другой – юноша 12–15 лет²⁰.

Особый интерес представляет характер разрушений, обнаруженных на костных останках. Скелету молодой женщины принадлежит чешуя затылочной кости, представленная двумя сочленяющимися по линии слома фрагментами (рис. 1). Зигзагообразный слом образовался в вертикальной (сагиттальной) плоскости. Сопоставимые края фрагментов ровные, полностью соответствуют друг другу, небольшие выкрашивания наблюдаются на внутренних пластинках. Окрашенность краев слома темная, соответствует окрашенности остальной кости. Характер слома и состояние краев позволяют полагать, что кость на момент повреждения была в составе черепа, и ее разрушение произошло в результате сдавливания головы с боков или бокового удара по лежащей голове предметом с достаточно большой поверхностью.

В затылочной кости скелета подростка (рис. 2) в верхней части чешуи вблизи вершины (ламбды) имеется подквадратное полуотверстие размерами 9 x 9 мм. Края выемки коричневого цвета, ровные, с выкрашиванием. Повреждение было совершено давно предметом с диаметром сечения 8–9 мм. Подобным предметом могли быть пуля или длинный остроконечник (штык?).

К останкам подростка отнесен и диафиз правой плечевой кости (рис. 3). Верхнее окончание костного фрагмента име-

¹⁹ Подробнее см.: Погорелов С. Н., Ражев Д. И., Курлаев Е. А. и др. Эхо царевбийства: открытие на старой Коптяковской дороге // Уральский исторический вестник. 2007. № 17. С. 115–120.

²⁰ По сообщению агентства Интерфакс [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.interfax.ru/r/B/0/0.html?id_issue=11866366

ет ровный край, плоскость которого образует острый угол с длинной осью кости. Края относительно ровные, с мелкими естественными разрушениями по периферии наружной пластинки. Данное разрушение интерпретируется как сруб кости орудием с острым лезвием. Рубящий удар был совершен по сырой кости. Таким образом, это повреждение могло произойти при отсечении руки.

На рассматриваемом фрагменте также имеется локальное разрушение стенки диафиза в области дельтовидной бугристости. Верхний край повреждения образует почти прямой угол с длинником кости и нижней частью разрушения, образующего дугообразно искривленную поверхность. Края разрушения достаточно ровные, их цвет соответствует общей окрашенности кости. Можно осторожно предположить, что это разрушение могло произойти в результате секущего удара, нанесенного по плечу орудием с острым лезвием.

В процессе раскопок было обнаружено семь зубов. От двух зубов сохранились полные коронки, четыре зуба условно целые, один зуб сильно разрушен: он представлен только фрагментом коронки. На нем остановимся подробнее. Этот фрагмент – половина правого коренного зуба – плотный, без трещин. Края сломов коричневого цвета, патинизированные, что указывает на давность повреждения. По описанным признакам можно заключить, что зуб был сломан, когда находился в челюсти. Слом коронки произошел в результате удара твердым тупым предметом.

Обобщение результатов исследования костных повреждений дает основание реконструировать следующую картину. Людям были нанесены по головам сильные удары тупыми твердыми предметами, повлекшие переломы костей черепа и зубов. Кроме того, в голову подростка, вероятно, стреляли (или нанесли удар штыком). Правая рука молодого человека была отсечена в результате повторно-го удара орудием с острым лезвием.

В южной яме было обнаружено три пули²¹. Две сходные, оболочечные, омедненные (рис. 4). Общая длина образцов

12,7 мм. На расстоянии 5 мм от доннышка сохранилась круговая накатка – желобок шириной около 1 мм с поперечными насечками на месте ее крепления в гильзе. Диаметр – калибр пули 9 мм. Остаточный вес пуль около 6 г. Найденные об-

разцы пуль, вероятно, принадлежат патронам, применявшимся для стрельбы из 9-миллиметрового пистолета системы браунинг образца 1903 г. Третья пуля также оболочечная, но другого типа (рис. 5). На расстоянии 3–3,5 мм от дна экземпляра по кругу проходит желобок шириной до 1 мм (место опрессовки пули в гильзе). Форму пули не сохранила. Ее головка сильно смята и расплющена, особенно в одну из сторон, пуля несколько напоминает по форме сапожок. Остаточный вес пули около 0,7 г. Общая сохранившаяся длина пули около 1 см. Основываясь на расположении и форме желобка опрессовки пули и измеренных диаметров образца, можно предположить, что калибр пули составлял 7,6–7,7 мм. Наиболее вероятно принадлежность этой пули патрону калибра 7,65 мм, применяемому в пистолете системы браунинг образца 1900 г. Состояние найденных пуль указывает на то, что они подвергались воздействию высоких температур и, возможно, агрессивным химическим влияниям, что подтверждается вытекшим и сгоревшим свинцовым наполнением пуль, шелушением поверхностного слоя металла и окислами меди²².

Своеобразная деформация и повреждения третьей пули могут быть объяснены тем, что снаряд попал в тело, закрытое очень прочными предметами неболь-

Рис. 3. Плечевая кость подростка со следами рубленых повреждений

²¹ Определение пуль было произведено по кн.: Жук А. Б. Справочник по стрелковому оружию. Революция, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М., 1993.

²² Подробнее см.: Погорелов С. Н., Ражев Д. И., Курлаев Е. А. и др. Эхо царевубийства... С. 115–120.

шой формы с выраженными ребрами. При этом выпущенная из пистолета пуля краем ударила в предмет, находившийся в одежде, провернулась на месте и ударила краем донышка о другой такой же предмет, что и привело к своеобразной деформации снаряда. Такими предметами могли быть, например, драгоценные камни, зашитые в одежду. Тем не менее пуля вошла в тело. Нахождение трех пуль среди останков двух человек однозначно указывает на то, что в одного человека стреляли по меньшей мере дважды.

Обнаруженные рядом фрагменты керамики, возможно, принадлежат одному сосуду. Тесто изделия плотное, хорошего ровного обжига (аналогично керамическим бутылкам из-под бальзамов), с двухсторонней поливой коричневого цвета (рис. 6). Толщина стенок в среднем 1 см. Сосуд имел в верхней части округлые массивные ручки (амфорные). Аналогичные фрагменты были найдены в яме с девятью останками.

Сохранился кусок текстильной ткани – не более 1 дм² (рис. 7), черного цвета, на нем слабо заметны более светлые параллельные полосы шириной около 1 см. Найдено несколько десятков целых и в обломках мелких тянутых гвоздей (25–60 мм) и несколько железных уголков, штампованных из жести, толщиной 1 мм, с отверстиями под гвозди. Необычной находкой является обломок черно-коричневой пластиковой расчески. Зубья изделия сломаны, с одной стороны конец оплавлен.

Первичное обследование материалов захоронения позволяет нарисовать следующую картину происшедших событий. Сначала был разведен костер, на который были положены останки расстрелянных девушки и подростка. Потом рядом с этим костровищем была вырыта яма, в которую сгребли то, что осталось от сожжения. Все это произошло несколько десятков лет назад. В. С. Громов полагает, что давность захоронения не менее 60 лет²³. Дальнейшие исследования материалов раскопок позволят всесторонне детализировать эту схематичную реконструкцию.

Очевидно, что обнаруженная находка привлекает заметный общественный ин-

терес, все ждут выводов и заключений ученых. Проведенные раскопки и первичное обследование материала сегодня дают основания выдвинуть три версии произошедших событий.

Первая: обнаружено место сокрытия убийства местных молодых людей.

Вторая: обнаружено захоронение останков царских детей.

Третья: обнаружено место фальсификации захоронения останков царских детей.

Несомненно, что основательная проверка этих версий займет длительное время, и для нее необходимо завершение хотя бы базового исследования материалов раскопок и сравнение их с данными ранее обнаруженного захоронения и историческими источниками. Однако на основании имеющейся на настоящий момент информации все же можно сформулировать некоторые «за» и «против» выдвинутых версий.

Косвенным аргументом в пользу первой версии – убийства местных жителей – является потенциальная возможность совершения убийства и сокрытия следов в этом достаточно укромном месте, тем более во времена послереволюционного установления власти на Урале.

Аргументами «против» являются: практическая невозможность совершения двух идентичных зверских убийств с последующим трудоемким сокрытием в одном месте и в близкое время; необъяснимость совпадения артефактов (пули, керамика) в найденном захоронении и в погребении, вскрытом в 1991 г.

К тому же, по сообщению следователя по особо важным делам следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ В. Н. Соловьева, были проверены данные учета без вести пропавших и погибших за последние 20 лет. Сведений об одновременном исчезновении подростка такого возраста и девушки по Свердловской области нет. Представители Федеральной службы безопасности известили сотрудников прокуратуры о том, что расстрелы и захоронения политических и других заключенных с 20-х по 50-е гг. прошлого века в этом районе не производились²⁴.

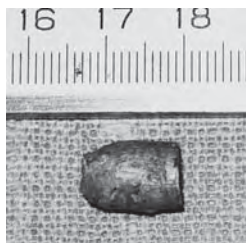

Рис. 4. Пуля калибра 9 мм

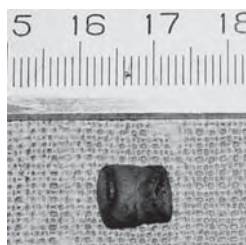

Рис. 5. Пуля калибра 7,65 мм

²³ По сообщению агентства Интерфакс: http://www.interfax.ru/r/B/0/0.html?id_issue=11866366

²⁴ Соловьев В. Н. Из интервью «Московскому комсомольцу» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.mk.ru/blogs/МК/2007/08/27/society/308738/> Старший прокурор-криминалист Владимир Соловьев: «Екатеринбургские останки – не случайная находка».

Вторая версия – сокрытие останков царских детей – имеет больше оснований. Захоронение расположено вблизи ранее найденного коллективного погребения. Количество, возраст и пол соответствуют жертвам, уничтоженным отдельно, согласно запискам Юровского и Сухорукова. События, реконструируемые по данным археологических раскопок, совпадают с теми, что описаны в воспоминаниях Юровского и Сухорукова²⁵ относительно уничтожения трупов мальчика и женщины.

Артефакты, найденные в коллективном захоронении, признаваемом Правительственной комиссией погребением членов царской семьи и преданных им людей, соответствуют артефактам в обнаруженном объекте.

Против этой версии в настоящий момент можно привести только косвенные аргументы: неполное совпадение половозрастного определения останков с характеристиками отсутствовавших в ранее вскрытом погребении Цесаревича Алексея и Великой княжны Марии; неустановленность времени совершения погребения; и, наконец, наличие пули от пистолета, не упомянутого в воспоминаниях очевидцев расстрела.

Третья версия – фальсифицированное захоронение членов императорской семьи – может быть рассмотрена в трех вариантах: фальсификация сфабрикована во время раскопок; в советский период; соответствует времени расстрела царской семьи.

Теоретически обосновать фальсификационные версии можно корыстными политическими или материальными интересами авторов и/или инициаторов современных раскопок; идеологическими и/или политическими мотивами советских спецслужб; стремлением организаторов уничтожения царской семьи максимально затруднить поиски останков. Однако к настоящему времени фактов, говорящих о том, что это фальсификация, нет.

Общим контраргументом фальсификационной версии является сопряженность

обнаруженного захоронения с коллективным погребением на Коптяковской дороге, в котором генетически определены члены Дома Романовых. В этом случае подлог приобретает генеральный характер, учитывающий генетическую идентификацию.

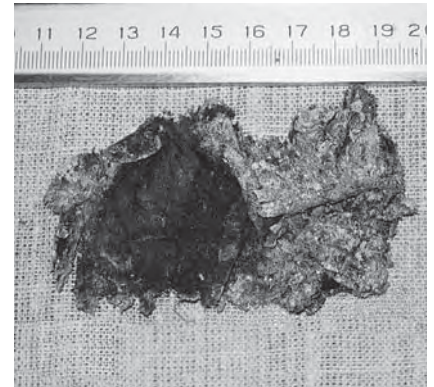

Рис. 6. Фрагмент поливной керамики

Рис. 7. Кусок ткани с темными и светлыми полосами

Возражением против современного варианта фальсификации является отсутствие фактов, подтверждающих наличие корыстных мотивов у организаторов поисков; проведение раскопок с привлечением всех сторон, связанных с этим делом, и независимых наблюдателей; открытость хода исследования материалов, сопровождающегося публикациями промежуточных этапов, пресс-конференциями и специальными репортажами в СМИ²⁶.

Таким образом, из трех рассмотренных версий наиболее обоснованной на настоящий момент выглядит вторая, предполагающая, что найденное захоронение и есть место сокрытия останков Цесаревича Алексея и Великой княжны Марии.

Исследователям еще предстоит подробно изучить материалы раскопок, сопоставить их с данными коллективного захоронения в Поросенковом логу и архивно-историческими источниками. Много будет зависеть от идентификации останков судмедэкспертами. Очень важно, чтобы все анализы делались профессионально, открыто и, что особенно важно, достоверно.

²⁵ См.: Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. С. 116, 118.

²⁶ В этой связи хочется выразить сожаление, что Русская православная церковь до сих пор не имеет постоянных представителей в исследовательских группах.